

Вопреки ожиданиям, выпечка — это не просто надеть красивый фартук, стоять перед залитым солнцем столом, намазывать крем, раскладывать фрукты, надевать милые перчатки и доставать готовые изделия из духовки. Теория была проще, а на практических занятиях требовалось стоять часами. Кроме того, ей приходилось остерегаться различных ошибок новичков, которые приводили к травмам. На первом занятии она поранилась, а на втором ей пришлось продолжать работать всё ещё болевшей рукой.

Сначала все ученики жаловались, но постепенно привыкли.

Нин Чжицянь, однако, сохранила привычку использовать только прозрачные, незаметные пластыри, чтобы старшая сестра, которая регулярно звонила ей по видеосвязи, не заметила. Её метод был не самым удачным: сестра всегда замечала новые травмы, сожалела и несколько раз предлагала ей вернуться домой, но её упорство убеждало остаться.

Чу И тоже так поступала.

Нин Чжицянь почувствовала, что о ней заботятся, и сердце её согрелось. Она подпрыгнула и помахала рукой, чтобы Чу И увидела, как она полна энергии.

Чу И рассмеялась и тоже помахала.

Нин Чжицянь, однако, вдруг пристально посмотрела на свои пальцы.

На те пальцы, которые коснулись её губ во время притворного поцелуя.

Вспомнив об этом, Нин Чжицянь почувствовала, что всё изменилось. Она перестала прыгать, повернулась и продолжила свой путь. Дойдя до раздевалки, она увидела в зеркале слегка покрасневшие щёки и, прикусив губу, пробормотала:

— Всё-таки это не то же самое, что с сестрой.

***

Чу И чувствовала, что с ней что-то не так.

Нин Чжицянь уже позволила ей приподнять подбородок, уже приняла её приближение, уже закрыла глаза, ожидая, что она сыграет сцену поцелуя.

Чу И, глядя на это чистое, бледное лицо с дрожащими ресницами, вдруг почувствовала нежелание, думая о совершенно нереалистичных вещах. Нин Чжицянь не была добровольной участницей, её просто загнали в угол капризы бабушки. Нин Чжицянь...

Её сердце не здесь.

Итак, Чу И, поглаживая давно желанные губы, так и не поцеловала их, лишь коснулась своего пальца.

Нин Чжицянь была в замешательстве, но Чу И тоже.

Проводив Нин Чжицянь, Чу И вернулась в офис, оперлась на лоб, пытаясь понять, что с ней не так.

Размышляя, она поняла, что с самого знакомства с Нин Чжицянь всё было не так. Например, живя под одной крышей, она так и не зашла в её комнату. Например, снимая номер в отеле,

она выбрала большой номер с двумя кроватями. Например, когда Нин Чжицянь плакала на её груди, она только похлопала по плечу, утешая, и ничего больше не сделала.

О, она всё-таки сделала кое-что, как нянька, вытирая ей нос.

— Всё кончено, — Чу И упала в кресло и сокрушённо вздохнула. — Я сошла с ума.

Она погрузилась в самобичевание, когда зазвонил телефон. На экране появилось имя «Ань Жофэй».

— Ха, — Чу И, сдерживая гнев, взяла трубку, готовая выплеснуть всё на того, кто сам напросился. — Ты ещё звонишь?

Ань Жофэй мягко вздохнула, её голос стал значительно мягче.

— Да, не решалась, долго думала. Чу И, не злись, я была неправа.

— Что ты ещё хочешь?

— Я хочу извиниться, — сказала Ань Жофэй. — Я не сдержалась и сказала пару слов о Нин Чжицянь.

Чу И холодно фыркнула:

— Ты должна извиниться перед Цяньцянь.

— Цяньцянь... — Ань Жофэй горько усмехнулась. — Ты обязательно будешь так её называть при мне?

Чу И спокойно поправила:

— О, называть женой тоже можно.

— Ладно, она твоя нынешняя, я не могу с ней сравниться, — Ань Жофэй неожиданно сдалась. — И я не должна была говорить глупости перед Джо и бабушкой, прости. Чтобы выразить свои извинения, я приглашаю вас на ужин, хорошо?

— Не пойду, проваливай, — Чу И хотела положить трубку.

Ань Жофэй, однако, воскликнула:

— Тогда...

«Тогда» было занозой в сердце. Чу И остановилась и не смогла нажать на отбой.

В то время Ань Жофэй сказала, что её чувства изменились, и больше не говорила ни слова, словно готовая принять любые упрёки. Чу И была слишком гордой, чтобы вести себя как скандалистка, притворилась, что ей всё равно, и только себе навредила.

На самом деле это того не стоило.

Чу И, сдерживая гнев, решила разобраться с прошлыми счётами и послушала, что скажет Ань Жофэй.

— Я была неправа перед тобой, — Ань Жофэй, как она и хотела, извинилась. — Я изменила свои чувства и притворилась жертвой.

Чу И рассмеялась.

Над Ань Жофэй, и над собой.

Она думала, что всё забыла, что сможет оставить позади ту глупую прошлую игру в соперничество, но в момент, когда Ань Жофэй сказала «прости», она почувствовала неопишемую радость, словно наконец получила справедливость.

Но это было лишь на мгновение.

— Не притворяйся, — Чу И снова поднесла телефон к уху и холодно предупредила. — Какие бы планы у тебя ни были, оставь их при себе. Если ты продолжишь пакостить, я расскажу, как ты получила свою фотопремию.

Ань Жофэй молчала некоторое время, затем тоже отбросила притворство и прямо сказала:

— Ни одно СМИ не осмелится это опубликовать.

— Попробуем?

Ань Жофэй не ответила.

Чу И не стала тратить время, положила трубку, взяла документы, которые недавно принесла секретарь Фан, и начала читать. Прочитав пару страниц, она услышала шум за дверью офиса, нахмурилась и вышла.

— Ии, — Ань Жофэй, увидев её, оттолкнула руку секретаря Фан и снова натянула красивую и уместную улыбку. — Меня не пускают.

Чу И поманила пальцем, как раньше, улыбаясь:

— Иди сюда.

— Угу, — Ань Жофэй согласилась и грациозно подошла.

Секретарь Фан отошла, попросила администратора принести воду, охрану — заблокировать лифт, а других ассистентов — заниматься своими делами.

Чу И спокойно смотрела на Ань Жофэй.

— Ты всё же встретишься со мной, — в глазах Ань Жофэй была самоуверенная улыбка. Она подняла руку, чтобы погладить щёку Чу И.

Чу И оттолкнула её.

Неожиданно Ань Жофэй почувствовала боль и с недоверием посмотрела на Чу И.

— Что ты делаешь?

Чу И улыбнулась, подняла папку в руке...

И хлопнула ею по аккуратно уложенным волосам Ань Жофэй.

— Ах! — Ань Жофэй вскрикнула. — Чу И, что ты делаешь!

— Бью тебя, — Чу И толкнула её, заставив Ань Жофэй пошатнуться и упасть. — Думала, я шутила с угрозами?

Ань Жофэй упала на пол, схватилась за голову, стиснув зубы.

— Ты посмела ударить меня?

— Почему бы и нет? — Чу И прямо заявила. — Сейчас я — президент гостиничной группы С, ты думаешь, сможешь со мной тягаться?

Ань Жофэй поняла, что она серьёзно настроена, запаниковала и вскочила на ноги. Отбежав на несколько шагов, она в панике схватилась за охранника, прячась за ним.

— Ты... ты слишком наглеешь.

— Что, побежишь жаловаться родителям? — Чу И приближалась. Каждый шаг заставлял Ань Жофэй дрожать и отступать, пока она не оказалась в лифте. — Ты думаешь, многолетняя дружба семей Чу и Ань из-за тебя пошатнётся?

Ань Жофэй ошеломлённо смотрела, затем покраснела.

— Ты... ты...

— Даже ругаться не умеешь, проваливай, — Чу И повернулась и ушла, просто бросив секретарю Фан. — Проводите её.

Секретарь Фан нажала кнопку лифта и вежливо сказала:

— Мисс Ань, до свидания.

Ань Жофэй стиснула зубы.

— Чу И!

Чу И не обратила внимания, похлопала по только что ударившей Ань Жофэй папке и с сожалением покачала головой.

— Испачкалась, эх.

Ань Жофэй, привыкшая к роскоши, всегда вела словесные дуэли и никогда не сталкивалась с такой грубостью. Правляя растрёпанные волосы, она была обижена и подавлена последними словами. В гневе она нажала на кнопку лифта и выпалила язвительный ответ:

— Нин Чжицянь вообще тебя не любит!

Чу И сделала вид, что ей всё равно, бросив презрительный взгляд.

Ань Жофэй с позором ушла.

Как только она ушла, Чу И нахмурилась и с силой захлопнула дверь.

Кто сказал, что не любит?

Заигрывать! Сильнее заигрывать!

***

Работа была занятием, которое не давало времени на лишние мысли.

Стеснение Нин Чжицянь исчезло, как только она погрузилась в работу. Она полностью отдалась кухне, работая до конца смены.

К концу рабочего дня Нин Чжицянь простояла на ногах шесть часов. Даже переодевалась она вяло, с трудом застёгивая куртку. Волоча ноги, она спустилась на парковку, увидела знакомую машину и стоящую рядом Чу И. Из последних сил она улыбнулась.

Она подошла, и Чу И неожиданно достала из-за спины букет роз.

— Это тебе.

Нин Чжицянь с недоумением взяла:

— Зачем?

Чу И не ответила, жестом показав на открытку внутри.

Нин Чжицянь взяла открытку и увидела розовое сердце с красивой надписью: «Ты мне нравишься».

— ... — Нин Чжицянь была в замешательстве. — Ты написала?

Чу И сделала шаг ближе.

— Да.

<http://bllate.org/book/16857/1552280>